

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ
ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация. В статье выявляется роль социокультурного фактора в функционировании вспомогательных коммуникативных единиц в современной российской и американской газетной публицистике.

Ключевые слова: дискурсив, политический дискурс, переводческие соответствия, национально-культурные особенности.

Abstract: The article emphasizes the role of social cultural factor of auxiliary communication units functioning in contemporary Russian and American political essays.

Key words: discourse, political discourse, translational correspondence, national and cultural peculiarities

Вспомогательные коммуникативные единицы, с одной стороны, универсальны (они есть в любом языке), с другой стороны, отличаются значительным лингвокультурным своеобразием. В качестве наглядного примера приведем сцены из романа Сидни Шелдона «Рухнувшие небеса». Местом действия этих сцен является Россия эпохи перестройки, героиня романа – американка Дейна Эванс.

The lobby of the Sevastopol Hotel was large and ornate, and filled with people. There were several clerks working behind the reception desk. Dana walked up to one of them.

He looked up. "Da?"

"I'm Dana Evans. I have a reservation" (Sheldon S. The Sky Is Falling. – N.Y. ; Boston : Grand Publishing, 2000. – P. 276);

The Bureau for International Economic Development was an enormous red-brick building <...>.

I'm here to see Commissar Shdanoff. I'm Dana Evans" <...>

"You will have to make an appointment (...) What hotel are you at?"

"The Sevastopol. I just need a few min –"

He made a note. "Someone will inform you. Dobry dyen".

"But – " She saw his expression. "Dobry dyen" (Sheldon S. The Sky Is Falling. – N.Y. ; Boston : Grand Publishing, 2000. – P. 276).

К сожалению, приведенные выше отрывки не являются единичными примерами неграмотного употребления единиц, регулирующих речевое общение. В этом романе подобных примеров довольно много. Вероятно, автор использует транслитерированные этикетные реплики с целью привнести в повествование определенный местный (российский) колорит. А сами реплики, несомненно, отражают стремление писателя указать на невежливость обслуживающего персонала в российских отелях и учреждениях, на низкий

уровень русского сервиса. Однако указанные единицы в этих контекстах просто неуместны. Русскоязычный читатель не может не заметить весьма нелепое представление писателя о России и русском этикете. С. Шелдон не учел ряда культурных особенностей употребления единиц русского этикета: ни служащие отелей, ни официанты в России не начинают общение с клиентом стимулятивом «Да?». Кроме как в телефонных разговорах, эта реплика в качестве коммуникативного зачина вообще не принята в русском речевом общении. Тем более реплика «Добрый день» никогда не используется говорящими на русском языке для завершения речевого контакта. Дословно переведенная на английский язык фраза «*Good day*» может завершать общение в англоязычной речевой культуре, но имеет при этом весьма отрицательные коннотации (свидетельствует о раздражении, недовольстве говорящего, о стремлении поскорее распрощаться с собеседником) и, конечно, в такой ситуации не может сопровождаться ответным «*Good day*».

Речевой этикет является частью культуры. «Культурные ошибки раздражают и возмущают. <...> культурные ошибки не прощаются никому, особенно иностранцам» [1]. Странно, что, выбрав местом действия для своего романа Россию и используя русские этикетные реплики без перевода, писатель не учел национально-культурной специфики их употребления. Культурный конфликт, возникающий между англоязычным автором и русскоязычным читателем, неизбежен. Репутация популярного писателя в результате такого пренебрежения к российской культуре, несомненно, оказывается под угрозой.

Разница культур словарями не фиксируется. Однако культурный барьер, как отмечают многие исследователи, труднее и опаснее языкового. Он не осознаваем до момента столкновения, конфликта культур, но нарушение культурных норм воспринимается более болезненно, чем языковые ошибки. Поэтому отрицательные эмоции неприятия и раздражения, испытываемые русскоязычным читателем романа С. Шелдона, вполне понятны, объяснимы и справедливы.

К счастью, за эмоциональное состояние тех русскоговорящих поклонников популярного писателя, которые читают его романы в переводе, можно быть спокойными. Переводчик спас репутацию С. Шелдона в России: естественно, что диалог в указанных выше сценах (да и во многих других эпизодах) при переводе подвергся существенной **социокультурной корректировке**. Реплику «*Da?*» заменила фраза «*Чем могу служить?*». В других случаях в подобных ситуациях вместо «*Da?*» в речи служащего отеля используется «*Что вам?*», а «*Da?*» в речи водителя такси заменил вопрос «*Куда?*». А прощальное шелдоновское «*Dobry dyen*» заменили на «*До свидания*».

Возможно, многих межкультурных недоразумений можно было бы избежать, обратись С. Шелдон за консультацией к профессиональному переводчику. Именно переводчик часто становится межкультурным посредником, так как живет на стыке разных культур.

Этикетные реплики по своей роли и по своему месту в процессе общения относятся к вспомогательным коммуникативным единицам (ВКЕ). Роль этих единиц в осуществлении коммуникативного намерения говорящего трудно переоценить. Представляя по своей сути фатико-модусный и структурно-организационный уровень коммуникативного процесса, ВКЕ придают

речи четкость, структурированность, расставляют необходимые акценты, снимают излишнюю категоричность, выражают мнение, позицию и отношение говорящего, делают текст более доступным для понимания.

Как показали предыдущие исследования, проведенные на материале разговорной речи и речи ведущих российских и американских политиков, ВКЕ, являясь в принципе универсальными коммуникативными единицами, имеют весьма существенные национально-культурные особенности в русском и английском языках, связанные главным образом с частотой использования и степенью разнообразия этих единиц, а также с ситуациями их употребления [2, 3].

В связи с этим представляется актуальным вопрос о проявлении этих особенностей в разных жанрах политического дискурса, в том числе в газетно-журнальной публицистике. Материалом для исследования послужили русские и американские газетные и журнальные статьи политической тематики за 2008 г., написанные разными авторами. Объем исследованного материала составляет около 20 000 словоупотреблений.

Выделяем две основные группы ВКЕ: коммуникативы и дискурсивные слова. Коммуникативы, используемые в качестве реакции на речь или ситуацию, в нашем материале как на русском, так и на английском языках были зафиксированы в единичных случаях. Письменной монологической публицистической речи они не свойственны. Дискурсивные слова, напротив, в исследованных материалах частотны и разнообразны. Среди дискурсивных слов выделяем пять групп: организационно-структурные, субъективно-модальные, акцентно-выделительные, рефлексивы и ВКЕ непосредственной адресации.

Как показало исследование, русские и американские статьи демонстрируют различные результаты по многим аспектам использования ВКЕ.

ВКЕ в статьях на русском языке. В статьях на русском языке одна ВКЕ зарегистрирована в среднем на 41 словоупотребление. В русских статьях всего зафиксировано 78 разных единиц, а всего отмечено 168 случаев употребления изучаемых единиц.

Большую часть всех ВКЕ в исследованных русских статьях составляют **организационно-структурные ВКЕ**, на них приходится более 60 %. Самыми частотными из них являются *однако, во-первых (во-вторых, в-третьих), впрочем, кроме того, при этом*. При использовании подобных единиц структура сообщения становится более прозрачной, а логика сообщаемого – более понятной читателю. Организационно-структурные единицы эксплицитным образом связывают элементы сообщения, а также указывают на отношения между ними (например, ВКЕ *кроме того* вводит в текст некую добавочную информацию, *впрочем* ограничивает смысл предшествующего сообщения). Организационно-структурные ВКЕ являются не только самыми частотными, но также и самым разнообразным классом изучаемых единиц. В исследованном материале зарегистрировано 36 разных организационно-структурных ВКЕ. Интересно, что отмеченные выше как наиболее частотные ВКЕ *во-первых (во-вторых, в-третьих), кроме того, при этом* также являются излюбленными организационно-структурными ВКЕ речи В. В. Путина в его посланиях Федеральному Собранию [3].

Вторым по частоте использования классом ВКЕ оказался класс **ВКЕ-рефлексивов** (18 %). С помощью этих единиц комментируется, расшифровывается, уточняется сообщение говорящего (таких рефлексивов 77 %). Ре-

флексивы также отсылают читателя к сказанному/написанному ранее (23 %). В изученном материале они довольно разнообразны (зарегистрировано более 20 единиц). Чаще других встретились *собственно, скажем, то есть, по сути дела*. Все они имеют комментирующее значение. В посланиях В. В. Путина рефлексивы используются довольно часто и более разнообразно, чем в исследованных статьях. Функции путинских рефлексивов значительно шире: помимо комментария и ссылок они служат и для выражения самооценки речи говорящего, демонстрации его честности и открытости.

Третьими по частоте употребления являются **субъективно-модальные ВКЕ**, их в русских статьях около 15 %. Субъективно-модальные ВКЕ – это «крупницы эмоциональной информации», представленные предельно формализованным образом [4]. Наиболее употребительными из них являются дискурсивы *конечно* и *очевидно*, относительно часто встречаются *разумеется, похоже, наверное*. *Конечно* подчеркивает объективность слов говорящего и его уверенность в своих словах. Этот дискурсив был отмечен как наиболее частотная субъективно-модальная ВКЕ и в речи В. В. Путина. В целом в президентских посланиях субъективно-модальные ВКЕ встречаются чаще, чем в исследованных газетно-журнальных статьях (25 и 15% соответственно). В исследованных статьях совершенно отсутствуют типичные для устных выступлений (и весьма частотные в речи В. В. Путина) ВКЕ, выражающие мнение говорящего (*я думаю, я считаю, уверен* и т.п.), и субъективно-модальные ВКЕ, отражающие исключительно уверенность/неуверенность говорящего (*казалось бы, пожалуй, по всей видимости, по-видимому, несомненно*). Всего в списке ВКЕ в исследованных статьях содержится 12 таких единиц.

Акцентно-выделительные ВКЕ используются намного реже других ВКЕ, их всего около 5 %. Ни одна из отмеченных в нашем материале семи единиц этой группы не использована повторно. Часть подобных ВКЕ содержит глаголы речи (*для сравнения напомним, можно констатировать*). Среди прочих отмечены следующие ВКЕ: *действительно, не стоит забывать, по крайней мере, представляется*.

Наименее типичными для газетно-журнальных статей оказались ВКЕ **непосредственной адресации**, зарегистрировано всего три случая их употребления (1 %): *рассмотрим теперь, давайте обратимся и помните*.

ВКЕ в статьях на английском языке. Первое, что следует отметить, это то, что в американских статьях ВКЕ встречаются **гораздо** реже, чем в статьях на русском языке (одна ВКЕ на 130 словоупотреблений). Значительно менее разнообразен и репертуар используемых ВКЕ – 36 единиц, что более чем в два раза меньше, чем в русских статьях. Всего отмечено 70 случаев использования ВКЕ.

Организационно-структурные ВКЕ в статьях на английском языке, как и в статьях на русском языке, являются наиболее часто употребляемыми из всех ВКЕ (54 %). Однако список представленных в американских статьях единиц в два раза короче, чем в русских статьях (отмечено 18 разных ВКЕ). При этом выделяются две единицы, отмеченные весьма частотным использованием, – *so* и *yet*; несколько реже употребляются *still, first (second, third), thus*. Причем *so* и *yet* являются среди немногих прочих и излюбленными ВКЕ двух американских президентов – Дж. Буша-младшего и Б. Клинтона в их посланиях к Конгрессу США.

Субъективно-модальных ВКЕ в американских статьях в процентном отношении больше, чем в русских (23 %). Неоднократно используются ВКЕ *maybe, perhaps, surely, I think*. Напомним, что дискурсивы типа *I think* в русском материале не встретились совсем. Всего ассортимент субъективно-модальных ВКЕ в американских статьях включает 10 единиц. Интересно, что в русских статьях преобладают ВКЕ со значением уверенности (*конечно, разумеется* отмечены среди самых частотных), а в американских – со значением сомнения (*maybe, perhaps*).

В связи с данными результатами было бы неверно делать вывод о большей позитивности русскоязычной политической публицистики по сравнению с американской. Как известно, для американцев, наоборот, типичен позитивный настрой и позитивное отношение к жизни и действительности [1, 5]. Поэтому эти данные нуждаются в проверке на более широком материале. Кроме того, субъективно-модальные значения в английском языке часто выражаются с помощью модальных глаголов, а не модальных слов, типичных для русского языка. Например, популярный для многих видов речи дискурсив *конечно*, переведенный с помощью эквивалента *of course*, вообще не типичен для английской речевой культуры, где он звучит грубо и даже вызывающе [5–7]. Поэтому модальное значение уверенности передается либо с помощью других дискурсивов (например, *surely*), либо с помощью модальных глаголов и оборотов.

ВКЕ-рефлексивов в исследованных статьях около 11 %. Рефлексивы-комментарии (*this means, that is, namely*) и рефлексивы-ссылки (*common wisdom says, one said*) используются приблизительно с одинаковой частотой. Отмечен один рефлексив с оценочным значением – *paradoxically*. Всего список рефлексивов составляет семь единиц.

Акцентно-выделительных ВКЕ и в американских статьях довольно мало, их доля среди всех ВКЕ составляет 4 %. Это три единицы – *actually, mark my words, it bears repeating*. ВКЕ **непосредственной адресации** в исследованных статьях не зарегистрированы.

Таким образом, все группы ВКЕ в статьях на русском языке отличаются от ВКЕ в американских статьях значительно большей частотой и разнообразием. Результаты проведенного исследования подтверждают результаты, полученные при изучении речи российских и американских президентов. Более частотным и разнообразным употреблением ВКЕ является в речи российских президентов.

Среди прочих особенностей в использовании ВКЕ в русских и американских статьях отметим следующие: рефлексивы типичнее для русской речевой культуры; для говорящих и тем более пишущих на русском языке гораздо более, чем для американцев, характерны самоанализ, самооценка своей речи, ссылки на авторитеты, на мнения других людей (*по данным..., согласно..., по оценкам...*). Русские журналисты чаще американских используют ВКЕ со значением уверенности (*конечно*). В целом, субъективно-модальные ВКЕ оказались более типичны для американских статей. Причину здесь следует искать, видимо, не в большей типичности ВКЕ этих типов для американской политической публицистики, а в различном распределении ВКЕ по классам в статьях на русском и английском языках. Меньший процент, приходящийся на русские субъективно-модальные ВКЕ, объясняется большим процентом организационно-структурных ВКЕ и ВКЕ-рефлексивов.

При исследовании особенностей функционирования ВКЕ следует учитывать роль социально-культурных традиций и субъективного фактора. Русские социокультурные традиции, в основе которых лежит коллективизм, забота о ближнем, открытость, общительность, обуславливают определенную заботу автора сообщения о читателе, стремление донести до него каждое слово, а также придать сообщению эмоциональную окраску. Это выражается, в том числе, и в частом использовании ВКЕ, которые помогают читателю сориентироваться в информационном потоке и логике сообщения, осознать наиболее важные его моменты, понять авторское отношение к сообщаемому.

Американскими журналистами уважение к читателю понимается иначе, чем российскими. Англоязычному читателю такое обилие ВКЕ, возможно, кажется излишним. Независимость, уважение к отдельной личности, индивидуализм – вот основные составляющие американского менталитета. Внимание к фактической информации, превалирующее над демонстрацией отношения, отстраненная позиция, стремление не навязывать свое мнение – эти факторы, видимо, и лежат в основе многих особенностей использования ВКЕ в речи американских журналистов.

Интересно заметить, что в англоязычной художественной литературе никогда не переводятся и не комментируются иноязычные реплики. Видимо, это тоже своего рода демонстрация уважения к читателю. И писатели, и редакторы, вероятно, рассчитывают на компетентного и опытного читателя, знающего иностранные языки. (Оставим на совести С. Шелдона уровень его компетенции в русском языке и русской речевой культуре!) В книгах на русском языке перевод иноязычных вкраплений, как правило, всегда присутствует. Для русскоязычных писателей и редакторов главным является адекватность понимания читателем их произведений. Понимание не приносится в жертву стремлению к самовыражению. Желание быть правильно понятым для русского человека – одна из главных ценностей. Вспомним кинофильм «Доживем до понедельника», ставший культовым для российского зрителя, и фразу его героя «Счастье – это когда тебя понимают». Видимо, подсознательное стремление к достижению взаимопонимания с читателем и руководит русскоязычными авторами, когда для выражения своих идей и чувств они используют коммуникативные единицы вспомогательного характера.

Список литературы

1. **Тер-Минасова, С. Г.** Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ, 2007. – С. 67, 92.
2. **Викторова, Е. Ю.** Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Викторова Е. Ю. – Саратов, 1999. – 195 с.
3. **Викторова, Е. Ю.** Сравнительный анализ использования вспомогательных коммуникативных единиц в посланиях российских и американских президентов / Е. Ю. Викторова // Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ / под ред. О. Н. Дубровской, Т. В. Харламовой. – Саратов : Научная книга, 2008. – С. 123–135.
4. **Алексеева, И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2005. – С. 169.
5. **Леонтович, О. А.** Русские и американцы: Парадоксы межкультурного общения / О. А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2002. – 435 с.

6. **Виссон, Л.** Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 2003. – 192 с.
7. **Голденков, М. А.** Осторожно! Hot dog! Современный активный English. – М. : ЧеРо ; Юрайт, 2002. – 272 с.

Викторова Елена Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английской филологии,
Саратовский государственный
университет

E-mail: helena_v@inbox.ru

Viktorova Elena Yuryevna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of English philology, Saratov
State University

УДК 811.161.1'276.6+811.111'276.6

Викторова, Е. Ю.

Лингвокультурное своеобразие вспомогательных коммуникативных единиц в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков) / Е. Ю. Викторова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 91–97.